



***Тема: Личность и её
формирование***

Критерии сформировавшейся личности (по Божович Л.И)

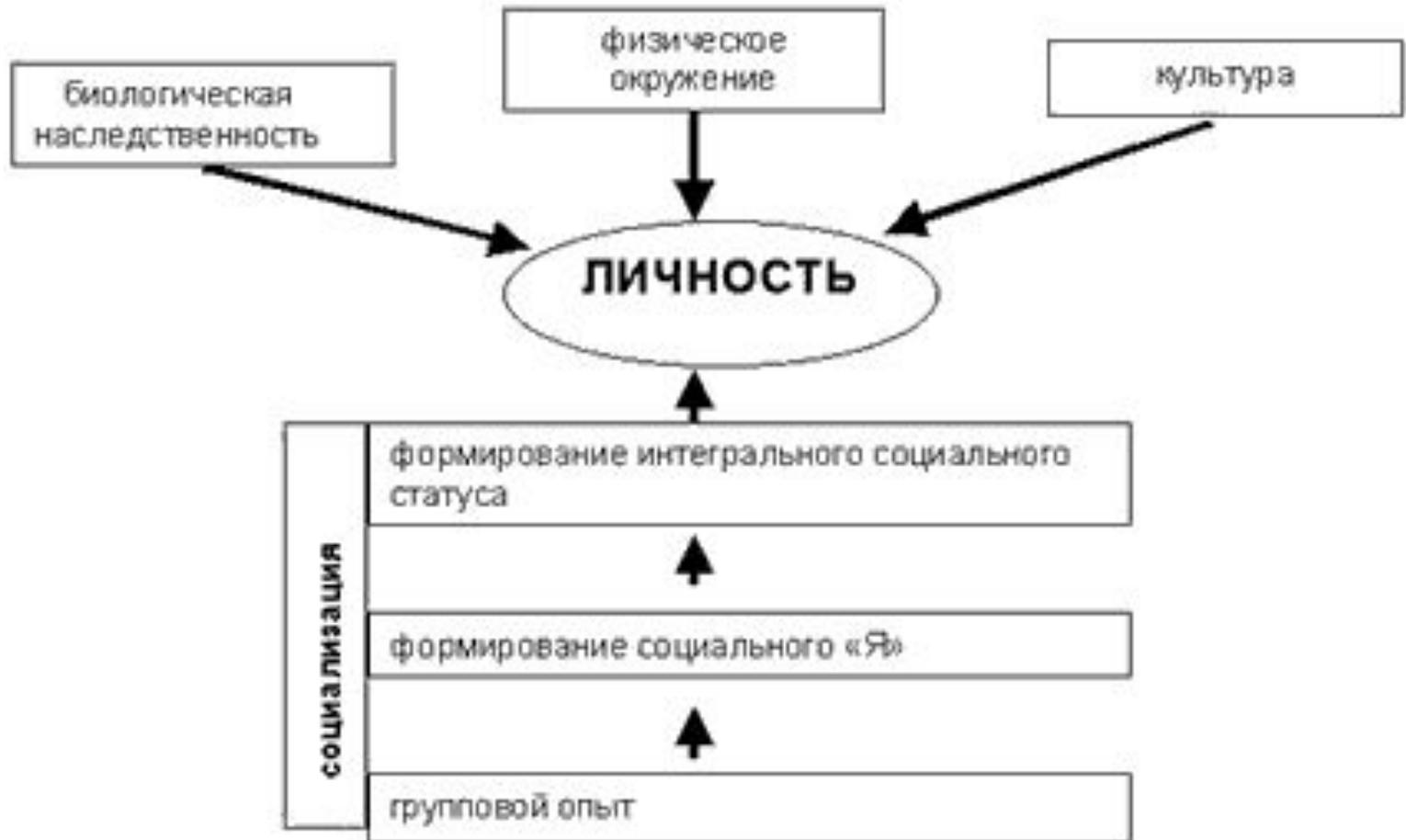
Первый критерий: человека можно считать личностью, если в его мотивах существует иерархия в одном определённом смысле, а именно если он способен преодолеть собственные непосредственные побуждения ради чего-то другого. В таких случаях говорят, что субъект способен к опосредованному поведению. При этом предполагается, что мотивы, по которым преодолеваются непосредственные побуждения, социально значимы. Они социальны по своему происхождению и смыслу, т. е. заданы обществом, воспитаны в человеке.

Второй необходимый критерий личности – способность к сознательному руководству собственным поведением.

Это руководство осуществляется на основе осознанных мотивов-целей и принципов. От первого критерия второй отличается тем, что предполагает именно сознательное соподчинение мотивов. Первый критерий в своей основе может иметь и стихийно сложившуюся иерархию мотивов и «стихийную нравственность»: человек может не отдавать себе отчёта в том, что именно заставило его поступить определённым образом, тем не менее продействовать вполне нравственно.

Итак, хотя во втором признаке также имеется в виду опосредствованное поведение, подчёркивается именно сознательное опосредствование. Оно предполагает наличие самосознания как особой интонации личности.

Процесс формирования личности



Согласно взгляду советской психологии личность, как и всё специфически человеческое в психике человека, формируется путём усвоения, или присвоения, индивидом общественного выработанного опыта.

Опыт, который имеет непосредственное отношение к личности, - это системы представлений о нормах и ценностях жизни человека: о его общей направленности, поведении, отношении к другим людям, к себе, к обществу в целом и т.п. они зафиксированы в очень различных формах – в философских и этических воззрениях, в произведениях литературы и искусства, в одах законов, в системе общественных наград, поощрений и наказаний, в традициях, общественных мнениях... вплоть до родительских указаний ребёнку на то, «что такое хорошо» и «что такое плохо».

В различных культурах, в разные исторические времена эти системы норм, требований, ценностей были различны и порой отличались очень сильно. Однако смысл их от этого не меняется. Он может быть отражён с помощью таких понятий, как «объективное предбытие» или «социальные планы»(программы) личности.

Общество организует социальную активность, направленную на реализацию этих «планов». Но в лице каждого индивида оно встречает отнюдь не пассивное общество. Активность общества встречается с активностью субъекта. Процессы, которые при этом разыгрываются, и составляют самые главные, порой драматичные, события в ходе формирования и жизни личности.

Формирование личности - процесс совершенно особый. Он отличается от усвоения знаний, умений, способов действий. Ведь здесь речь идёт о таком усвоении, в результате которого происходит формирование новых мотивов и потребностей, их преобразование, подчинение и т.п. Но достичь этого путём простого усвоения нельзя. Усвоенный мотив в лучшем случае *знаемый, но не реально действующий*, т.е. мотив неистинный. Знать, что должно делать, к чему стремиться, - не значит хотеть это делать, действительно к этому стремиться. Новые потребности и мотивы, а также их соподчинения возникают в процессе *переживания или проживания*. Этот процесс всегда происходит только в реальной жизни человека. Он является всегда эмоционально насыщенным, часто субъективно творческим.

По образному выражению А.Н. Леонтьева, личность «рождается» дважды.

Первое её рождение относится к дошкольному возрасту и знаменуется установлением первых иерархических отношений мотивов, первыми подчинениями непосредственных побуждений социальным нормам. Иными словами, здесь зарождается то, что отражено в первом критерии личности.

А.Н. Леонтьев иллюстрирует это событие примером, который широко известен под названием «эффект горькой конфеты».

Второе рождение личности

начинается в подростковом возрасте и выражается в появлении стремления и способности осознавать свои мотивы, а также проводить активную работу по их подчинению и переподчинению. Эта способность к самоосознанию, саморуководству, самовоспитанию и отражена во втором признаке личности.

- Её обязательность зафиксирована такой юридической категорией, как уголовная ответственность за совершаемые действия. Эта ответственность возлагается на каждого душевно здорового человека, достигшего совершеннолетия.

Стихийные механизмы формирования личности

К ним можно отнести достаточно общий механизм сдвига мотива на цель, а также более специальные механизмы идентификации и освоения социальных ролей. Это *стихийные* механизмы, потому что субъект, подвергаясь их действию, в полной мере не осознаёт их и уж во всяком случае сознательно ими не управляет. Они господствуют в детстве, до подросткового возраста, хотя затем также продолжают участвовать в развитии личности вместе с сознательными формами «самопостроения».

Все названные механизмы в той мере, в какой они касаются развития личности, действуют в русле общего, генерального процесса *опредмечивания потребностей в общении*. По своей фундаментальности она приравнивается к органическим потребностям. Ибо неудовлетворение её приводит к ухудшению физического состояния младенца, равно как и детёнышей высших животных, и даже к их гибели.

Сдвиг мотива на цель

В первые годы воспитания ребёнка состоит в основном из привития ему *норм поведения*.

Ещё до года ребёнок узнаёт, что ему можно и следует делать, а что нельзя; что вызывает улыбку и одобрение матери, а что - строгое лицо и слово «нельзя».

Уже с этих первых шагов начинается формирование того, что называется **«опосредствованным поведением»**, т.е. действий, которые направляются не непосредственными импульсами, а правилами, требованиями и нормами.

С ростом ребёнка всё больше и больше расширяется круг норм и правил, которые он должен усвоить и которые должны опосредствовать его поведение. Все дошкольное детство заполнено таким воспитанием, и оно происходит ежедневно и ежечасно.

Особенно здесь следует выделить нормы поведения по отношению к другим людям. Дошкольники часто слышат требования и разъяснения подобного рода: «скажи здравствуй», «не тяни руку первый», «скажи спасибо», «а где ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО пожалуйста?» и т.п.

И при правильном тоне воспитателя, достаточно дружелюбном, но настойчивом, ребёнок овладевает этими нормами, начинает вести себя в соответствии с ними.



Воспитание личности приносит свои плоды, если оно проходит в *правильном эмоциональном тоне*. Это правило давно интуитивно найдено в педагогической практике и осознано многими выдающимися педагогами. Ничего нельзя добиться требованиями и наказаниями, «страх наказания» – плохой помощник в воспитании. Если же речь идёт о воспитании личности, то этот путь себя полностью дискредитирует.

В конце прошлого века русский педагог и психолог П. Лесгафт провёл исследование характеров школьников и выделил шесть типов. Он рассмотрел также условия воспитания детей в семье и обнаружил интересные соответствия между типом личности ребёнка и стилем воспитания в семье.

- «Нормальный» характер (автор назвал его «добродушным») формируется в семье, где существует атмосфера спокойствия, любви и внимания, но где ребёнка не изнеживают и не балуют.
- Среди «аномальных» он описал, в частности, «злостно –забитый» тип, чертами которого являются озлобленность, злорадство, равнодушие к требованиям или порицаниям окружающих. Как выяснилось, такие дети вырастают в условиях чрезмерной строгости, придирчивости, несправедливости.

Что же происходит при правильном воспитании ребёнка?

У ребёнка есть потребность в общении. Он хочет быть с матерью – говорить о ней, играть, удивляться вместе с ней, искать у неё защиты и сочувствия. Но у него нет никаких непосредственных побуждений быть вежливым, внимательным к другим, сдерживать себя, отказывать себе в чём-либо и т.п. Однако мать ласково и настойчиво этого требует. Требования её освещены для ребёнка *личностным смыслом*, ибо они прямо связаны с предметом его потребностей – контактом с матерью.

На языке формул можно сказать, что ребёнок на первых порах выполняет требуемое действие(цель) ради общения с матерью (мотив). Со временем это действие «проецируется» всё большее количество положительных переживаний, и вместе с их аккумуляцией правильное действие приобретает *самостоятельную побудительную силу*(становится мотивом).

Если же общение со взрослым идёт плохо, безрадостно, приносит огорчения, то весь механизм не работает, новые мотивы у ребёнка не возникают, *правильного воспитания личности не происходит!*



Рассмотренный механизм действует на всех этапах развития личности. Только с возрастом меняются и усложняются те главные мотивы общения, которые «освещают» осваиваемые действия. Ведь по мере роста ребёнка всё более широким становится круг общения его социальных контактов и связей.

Социальные исследования, да и повседневные наблюдения показывают, что каждому этапу реального расширения контактов предшествует, а затем его сопровождает ярко выраженный мотив принятия другими, *признания и утверждения* в соответствующей социальной группе.



Подобные мотивы, как показал очень отчётливо в своей работе Д.Б. Эльконин, побуждают не только к прямым действиям: установлению контактов и отношений, занятию определённой позиции, но и к действиям, а затем к развёрнутым деятельности, которые обеспечивают приобретение необходимых навыков, знаний, умений, мастерства. А это значит, что социальные мотивы (принятия, признания, утверждения) порождают новые мотивы – собственно профессиональные, а затем и идеальные – стремления к Истине, Красоте, Справедливости и т.п.

Механизм идентификации

Первые ярко выраженные идентификации происходят у дошкольников с их родителями. Дети подражают родителям во всём: в манерах, речи, интонациях, одежде, занятиях. Занятия ими воспроизводятся, конечно, с чисто внешней стороны – они могут просиживать за письменным столом, водить ручкой по бумаге, «читать» газету или «орудовать» какими-то инструментами. Но одновременно они усваивают и внутренние черты родителей – их вкусы, отношения, способы поведения и чувствования. Очень ярко это проявляется в ролевых играх дошкольников, особенно при игре «в семью».



Характерная особенность процесса идентификации состоит в том, что он происходит, особенно на первых порах, независимо от сознания ребёнка и также в полной мере не принимается к сведению родителями. Это накладывает особую ответственность на воспитателей – ответственность за качество их собственной личности.

*«Не думайте, что воспитываете ребёнка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас **нет дома**. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами...*

Малейшие изменения в тоне ребёнок видит или чувствует, все повороты вашей мысли доходят до него невидимыми путями, вы их не замечаете.

*А если дома вы грубы, или хвастливы, или пьянствуете, а ещё хуже, если вы оскорбляете мать, вам уже не нужно думать о воспитании: вы уже воспитываете ваших детей, и воспитываете плохо, и никакие самые **лучшие советы и методы** вам **не помогут**».*

А.С. Макаренко



На более поздних возрастных стадиях чрезвычайно расширяется круг лиц, из которых выбирается образец – объект идентификации. Им может стать предводитель компании, учитель, просто знакомый взрослый, литературный герой, герой гражданской или Великой Отечественной войны, известный современник или герой прошлого.

Анализ субъективных отчётов, наблюдений и специальные исследования показали, что принятие личностного эталона, или образца, имеет чрезвычайно важную психологическую функцию. Оно облегчает вхождение ребёнка, подростка, молодого человека в новую социальную позицию, усвоение новых отношений, образование новых личностных структур.

Так, обнаружено, что дети, которые в дошкольном возрасте мало играли в ролевые игры и тем самым мало воспроизводили поведение взрослых, хуже адаптируются к социальным условиям.



Рано или поздно наступает такой момент, когда «образец» теряет для личности свою притягательность и субъективную значимость. Это вполне естественно: развивающаяся личность восприняла от образца нечто очень важное и нужное, но у неё свой путь.

Феномен дезактуализации образца похож на «сбрасывание старой кожи». Он знаменует завершение определённого этапа в развитии личности, подъём её на новую ступень. При этом оказывается, что сложились новые отношения, появились новые мотивы, которые заставляют ставить новые цели и искать новые образцы и идеалы.

Пример механизма идентификации:

Существуют лица с ненормальным развитием половой системы, которое препятствует им стать полноценными мужчиной или женщиной.

Вначале ребёнок не осознаёт своей аномалии. Но где-то в возрасте 4 – 5 лет ребёнок начинает понимать, что он не такой, как все. На этой фазе ребёнок старается скрыть или компенсировать свой недостаток. Он активно участвует в играх детей своего пола, подчёркивает свою половую принадлежность внешним поведением, одеждой и т.п.

Однако в период полового созревания наступает кризис. Дело в том, что у таких подростков не происходит нормального гормонального сдвига или же происходит резкий выброс гормонов противоположного пола. В результате полностью нарушается половой облик, половое поведение и социальная адаптация в целом.

Утрата половой принадлежности переживается тяжело: исчезает привязанность к близким и родным местам, возникает чувство потери своего среди людей, утрачивается «внутреннее Я», теряется смысл жизни, иногда возникают мысли о самоубийстве.

В результате успешной хирургической операции, гормональной терапии происходит переделка пола в физиологическом смысле.

Но нужна также и психологическая работа с пациентом.

На первом этапе больной должен создать «идеальную модель» мужественности(или женственности), которой он будет следовать. Моделью может быть как конкретный человек, так и обобщённый образ, вобравший в себя черты нескольких лиц, но тем не менее она должна быть.

Второй этап – имитация. Пациент старается воспроизвести поведение своего образца – его манеры, движения, мимику, все мельчайшие детали его поведения. Но для этого он должен изменить костюм, иначе он не может даже назвать себя соответствующим местоимением и даже думать о себе в соответствующем роде!

На третьем этапе пациент начинает вносить свои коррективы в способы поведения, усвоенные от образца.



Идея этого примера в том, что личность начинается формироваться во внешнем пространстве общественных отношений.

Действительно, у пациентов внешние отношения не складывались или разрушались, и как результат этого происходило разрушение внутреннего мира личности – исчезали привязанности, эмоции, стремления, смыслы и даже ощущения собственного «Я».

Принятие и освоение социальных ролей

Этот механизм описывается в психологии с помощью понятий «социальная позиция» и «социальная роль».

Социальная позиция – это функциональное место, которое может занять человек по отношению к другим людям. Она характеризуется прежде всего совокупностью прав и обязанностей. Заняв данную позицию, человек должен выполнить **социальную роль**, т.е. осуществлять совокупность действий, которых от него ожидает социальное окружение.



Оба понятия (социальная позиция и социальная роль) полезны тем, что позволяют структурно расчленить социальную среду и сначала объективно, не прибегая к реально действующему субъекту, описать некую заданную нормативную систему действий, которые он должен выполнить, отношений, в которые он должен вступить, стиль поведения, который он должен освоить.

Это первый шаг в анализе, после которого можно перейти к рассмотрению того, как эта нормативная система «врастает» в человека, интериоризуется в нём, какие психологические феномены здесь возникают.

Сразу надо отметить, что набор социальных позиций и ролей очень широк и разнообразен. Каждый человек задействован в нескольких ролях.



Обратимся к самосознанию, появление которого означает «второе рождение» личности. Коротко самосознание можно определить как образ себя и отношение к себе. Такие образ и отношение неразрывно связаны со стремлением изменить, усовершенствовать себя. Пожалуй, одна из высших форм работы самосознания заключается в попытках найти смысл собственной деятельности; нередко эти попытки вырастают в поиск смысла жизни.

Таким образом, мы наметили главные функции самосознания - *познание себя, усовершенствование себя, поиск смысла жизни*. Конечно, они не исчерпывают всех форм работы самосознания, но вполне их представляют.



Познание себя – одна из самых сложных и в то же время субъективно очень важных задач. Сложность этой задачи вызвана многими причинами.

- Во-первых, человек должен развить свои познавательные способности, накопить соответствующие средства, чтобы потом применить их к познанию себя.
- Во-вторых, должен накопиться материал для познание, т.е. человек должен чем-то(кем-то) стать; вместе с тем он находится в непрерывном развитии, и самопознание всё время отстаёт от своего объекта.
- В-третьих, всякое знание о себе уже фактом своего получения меняет субъекта: узнав нечто о себе, он становится другим. Поэтому-то задача «познать себя» и оказывается для человека столь субъективно значимой: всякое продвижение в ней – очередной шаг в его развитии.